

Джамиль Гасанлы: Секретные переговоры большевиков с дашнаками в Риге

Доктор исторических наук, профессор Джамиль Гасанлы.

Иллюстрация: mediaforum.az

[***ИА REGNUM***](#) продолжает публикацию серии статей доктора исторических наук, профессора университета "Хазар" (Баку) [***Джамил***](#)

[***Гасанлы***](#) "Карсский договор и завершение оформления границ между

Турцией и советскими республиками Южного Кавказа", предыдущая часть которой "Республики Южного Кавказа и Турция накануне подписания Карсского договора" была размещена на сайте 12 декабря 2011 года (<http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/polit/1478721.html>)

Дашнаки, захватившие в феврале 1921 года власть в Эривани, в апреле потерпели поражение, и их основные силы отошли к Зангезуру, где и произошли их ожесточенные бои с [***Красной Армией***](#). Руководство Армянской Революционной Федерации ([***Дашнакцутюн***](#)) со штаб-квартирой в Берлине хотело связаться с Г.Чичериным и уладить возникший конфликт. В свою очередь, Г.Чичерин видел в этом удобный шанс вывести из-под турецкого влияния дашнаков, которые после договора в Гюмри стали "тяготеть" к Турции. С этой целью НКВД предложил вступить в переговоры с дашнаками. Политбюро ЦК РКП(б) на заседании 8-10 июня 1921 года дало согласие на проведение этих переговоров в Риге. Было принято решение направить в Ригу на переговоры с дашнаками полномочного представителя Советской Армении в Москве С.Тер-Габриэляна, А.Иоффе - возглавлявшего в марте советскую делегацию на мирных переговорах с Польшей в Риге, а третьего члена делегации согласно второму пункту решения Политбюро должны были определить совместно С.Тер-Габриэлян, Г.Чичерин и В.Молотов. (Протокол №38 заседания Политбюро ЦК РКП(б). 08.06.1921 // Коллекция документов РГАСПИ). Позже третьим переговорщиком от ЦК РКП (б) по рекомендации С.Тер-Габриэляна, Г.Чичерина и В.Молотова был назначен член ВЦИК В.Тер-Ваганян. 20 июня этот вопрос был обсужден также и в ЦК КП(б) Армении. Армянские коммунисты были против того, чтобы переговоры Москвы с дашнаками носили официальный характер. По этому поводу они направили С.Тер-Габриэлян дополнительные инструкции и параллельно приняли решение ЦК о направлении в Зангезур новых сотрудников для усиления там подпольной работы (Протокол №9 заседания ЦК Армянской КП(б). 20.06.1921 // Коллекция документов РГАСПИ).

Вопрос о переговорах с дашнаками был повторно вынесен на заседание Политбюро ЦК РКП (б) 25 июня, где было отмечено оставить в силе решение от 10 июня (Протокол № 42 заседания Политбюро ЦК РКП(б). 25.06.1921 // Коллекция документов РГАСПИ). На переговорах в Риге партию дашнаков представляли В.Папаян (председатель делегации), В.Навасардян и А.Исаакян. Переговоры в Риге велись в течение двух недель и по их итогам было парафировано секретное соглашение между ЦК РКП(б) и Армянской Революционной Федерацией (Дашнакцутюн). Основное содержание парафированного соглашения сводилось к двум основным требованиям дашнаков:

1) Существование независимой и самостоятельной Армении, которая во всех своих отношениях с другими государствами, в том числе и с РСФСР, сохраняла бы полный свой суверенитет.

2) Территориальное объединение так называемой Русской Армении с так называемой Турецкой Арменией, т.е. присоединение к первой ранее населенной армянами турецкой территории, достаточной для свободного экономического и политического существования Армении. (Предложение армянской революционной партии Дашнакцутюн ЦК РКП (б). 14.07.1921. // Коллекция документов РГАСПИ)

14 июля после завершения переговоров и парафирования соглашения с дашнаками С.Тер-Габриэлян и В.Тер-Ваганян выехали из Ригу в Москву с подробными материалами и докладом о переговорах. В тот же день представители партии Дашнакцутюн передали С.Иоффе текст телеграммы, адресованной в ЦК РКП (б) и НКВД РСФСР для срочной передачи его в Москву. В телеграмме говорилось: "Нами сегодня получена пространная телеграмма из Тегерана от 11 и 12 июля о военных столкновениях на Зангезурском фронте, начавшихся приблизительно недели две тому назад. Согласно телеграмме, Советская Армения с трех сторон (со стороны Забуха, Нахичевани и Даралагеза) крупными частями повела наступление на Зангезур. Произошли жестокие бои с большими жертвами для обеих сторон, в результате чего зангезурцам удалось на некоторых фронтах приостановить предпринятое наступление. Принимая во внимание, что в основе вопроса, побудившем зангезурцев взяться за оружие, а именно в понимании и разрешении армянской проблемы, видимо, устанавливается единомыслие между ЦК РКП и армянской ревпартией "Дашнакцутюн", что значительно облегчает задачу нашего взаимоотношения, и, во избежание дальнейшего и бессмысленного кровопролития, мы вторично предлагаем и просим ЦК РКП перед Совнаркомом Армении взять на себя почин посредничества о приостановлении военных действий и тем создать возможность на приемлемых условиях для обеих сторон ликвидации создавшегося конфликта" (Записка А.Иоффе в ЦК РКП (б) В.Молотову и НКВД Г.Чичерину с текстом телеграммы делегации Верховного органа Армянской революционной партии "Дашнакцутюн" // Коллекция документов РГАСПИ). Целью этой телеграммы, скорее всего, было оказание давления со стороны дашнаков на ЦК РКП (б) для ускорения подписания парафированного соглашения. Так как в середине июля вооруженные силы дашнаков в Зангезуре не представляли собою особой угрозы силам Красной Армии.

Однако наличие в парафированном соглашении с дашнаками требования присоединения так называемой Турецкой Армении к Кавказской Армении совершенно не входило в стратегические планы большевиков и в корне противоречило духу и букве Московского договора. Обеспокоенный перспективой неприятия Анкарой таких неожиданных моментов, наркоминдел Г.Чичерин направил письмо С.Иоффе, в котором отметил, что участники переговоров с дашнаками "ужасно подвели" его и требовал устроить дело так, чтобы от этого соглашения "следов не осталось" вплоть до уничтожения всех его копий, ибо, как он подчеркивал, "мы твердо соблюдаем Московский договор и потому большим несчастьем будет, если у дашнаков останется парафированная нами бумажка". В письме в ЦК РКП (б) В.Молотову и Г.Чичерину С.Иоффе пытался оправдаться: "Прежде всего я хотел бы отметить, что уничтожить следы теперь, к сожалению, уже невозможно: если бы мне даже удалось различными хитросплетениями заполучить обратно от дашнаков "несчастную" бумажку, то и тогда "следы" остались бы, т.к. переговоров уничтожить нельзя и они все равно остаются фактом... Но я еще раз повторяю, что все наши заявления здесь делались нами исключительно от нашего личного имени, что неоднократно нами подчеркивалось, и никакой поэтому обязательной силы не имеют" (Письмо С.Иоффе в Политбюро ЦК РКП (б) В.Молотову, Наркоминделу Г.Чичерину. Конец июля - начало августа 1921 года // Коллекция документов РГАСПИ). 24 июля наркоминдел РСФСР Г.Чичерин отправил письмо на имя

секретаря ЦК В.Молотова, в котором поставил вопрос о незамедлительном осуждении со стороны ЦК РКП (б) парафированного соглашения с дашнаками 14 июля в Риге: "Еще 16 июля по поводу переданного Центральному Комитету доклада товарищей Иоффе, Тер-Габриэляна и Тер-Ваганяна я написал в Политбюро о том, что не только совершенно неприемлемо парафированное в Риге соглашение, в котором наши делегаты обещали хлопотать о присоединении турецкой Армении к Армянской Республике, но самый факт оставления такого проекта в руках "дашнаков" может вести к серьезным осложнениям для нашей турецкой и вообще восточной политики и может иметь для нас роковые последствия. С тех пор прошло более недели, и Политбюро не приняло никакого решения. Самый факт отсутствия реагирования со стороны ЦК на это может иметь неблагоприятные последствия. Это может быть истолковано в том смысле, что ЦК не находит ничего особенно заслуживающего порицания в этой политике опрокинуть Русско-Турецкий Московский договор. Для того, чтобы предотвратить роковые последствия этих необычайных предложений, необходимо, чтобы ЦК реагировал, не откладывая дольше. Отсутствие осуждения со стороны ЦК само по себе нам сильно повредит" (Письмо Г.Чичерина В.Молотову. 24.07.1921 // Коллекция документов РГАСПИ). Через два дня после этого письма 26 июля состоялось заседание Политбюро ЦК РКП(б), на котором было заслушано сообщение А.Иоффе о соглашении с дашнаками. Политбюро вынесло однозначное решение: "Проект соглашения, подписанный т.Иоффе и другими в Риге относительно дашнаков, решительно отклонить" (Протокол № 53а заседания Политбюро ЦК РКП(б). 26.07.1921 // Коллекция документов РГАСПИ).

На деле дашнаки вели двойную игру: с одной стороны, вступали в тайные переговоры с Советской Россией, а с другой - хотели быть представлены в Кавказской солидарности, патронируемой Западом. Именно с этой целью 10 июня 1921 председатель делегации Республики Армения на Парижской мирной конференции Аветик Агаронян вместе с председателями делегаций Азербайджанской Демократической Республики Али Мардан-беком Топчибашевым, Северокавказской Республики Абдул Меджидом Чермоевым и Грузии Акакием Чхенкели подписал "Парижскую Декларацию". Она состояла из 10 пунктов и носила политический характер и за малым исключением отражала идеи Кавказской солидарности. Армяне, которые ранее, как правило, проявляли неприятие Кавказской солидарности, на этот раз присоединились к Декларации, но и на сей раз их действие было не лишено конъюнктуры, поскольку в ее подписании были заинтересованы великие державы - Англия, Франция и Италия. Декларация олицетворяла собой политический союз Кавказских республик. В ней указывалось, что подписавшие Декларацию республики, при условии обеспечения их независимости и территориальной целостности, желают строить отношения дружбы и добрососедства с ближайшими соседями - Россией, Турцией и Ираном. Эти республики выражали готовность обеспечить по справедливости экономические интересы России на Кавказе. Что касается интересов Ирана, то учитывалась важная роль Кавказских республик для обеспечения транзита в торговле Ирана с Европой и подписанты Декларации положительно отнеслись к этому вопросу. Отношения с Турцией были отражены в Декларации с серьезными оговорками. С одной стороны, Декларация провозглашала большой интерес Кавказских республик строить добрососедские отношения с Турцией, но, с другой стороны, выдвигалось требование, чтобы Турция признавала Кавказ в границах 1914 года: "Придавая, с другой стороны, не меньшее значение установлению дружеских и добрососедских отношений с Турцией, республики Кавказа будут иметь целью, с помощью совместных усилий консолидировать эти отношения на основе соблюдения и уважения Турцией нерушимости территории Кавказа в пределах границ 1914 г." (Bibliothèque de Documentation Internationale Contemporaine (BDIC, Nanterre), Paris. Microfilms des Archives du

Gouvernement Georgien, MFM 881, Bobine 136). К сожалению в Декларации не было принято во внимание те коренные и существенные изменения, которые произошли после Первой мировой войны как в самой Турции, так и на Кавказе.

Серьезные промахи НКВД Советской России в переговорном процессе с дашнаками в Риге наркоминдел Г.Чичерин пытался свалить на С.Иоффе. В письме В.Ленину от 31 июля 1921 года он писал: "Вообще у тов.Иоффе по восточным вопросам крайне наивные, прекраснотушные и романтические взгляды. Еще в его бытность в Берлине его экскурсии в восточную политику были всегда крайне неудачны... У тов.Иоффе всегда имеется наклонность ставить нас перед свершившимися фактами. Мы не можем наперед знать, о чем будет идти речь, и потому он говорит, что не было инструкции. То же самое он говорит и относительно теперешних переговоров с дашнаками, относительно которых никто ни в малейшей степени не мог предвидеть, чего они коснутся. После же их начала тов. Иоффе ни единым словом не известил нас о том, о чем там говорилось..." (Письмо Г.Чичерина В.Ленину. 31.07.1921 // Коллекция документов РГАСПИ)

Хотя 26 июля Политбюро ЦК РКП (б) отклонило подписание парафированного соглашения с дашнаками, наркоминдел РСФСР Г.Чичерин был крайне обеспокоен дальнейшей судьбой этого вопроса, который мог бы серьезным образом осложнить отношения между Советской Россией и Турцией. Поэтому он в письме В.Ленину от 3 августа предложил опередить события и рассказать послу Турции о неудачных рижских переговорах с дашнаками и разъяснить, что политика ЦК идет в разрез с линией партии Дашнакцутюн: "...Опасно ждать, пока турки узнают о бывших в Риге переговорах от самих армян. Будет несравненно менее опасно и менее вредно для наших отношений, если мы сами забежим вперед и расскажем туркам о том, что дашнаки надули представителей Центрального Комитета. Это покажет туркам, что наше Правительство не имеет с этой политикой ничего общего и сейчас же отвергло противоречащие нашей политике предложения. Мы находим поэтому целесообразным, чтобы я сейчас же в соответствующей форме и с некоторым ослаблением всего происшедшего сам от себя рассказал об этом инциденте Али Фуату" (Письмо Г.Чичерина В.Ленина. 03.08.1921 // Коллекция документов РГАСПИ). Придавая важное значение сохранению и развитию отношений с новой Турцией, В.Ленин 5 августа телефонограммой сообщает Г.Чичерину: "Получил Ваше письмо, касающееся дашнаков. Не возражаю против предложенных Вами переговоров Ваших с Али Фуатом (Телефонограмма В.Ленина Г.Чичерину 05.08.1921 // Коллекция документов РГАСПИ).

Подписание "Парижской Декларации" давало серьезный повод переговорщикам в Риге для отказа от подписания соглашения с Дашнакцутюн. 13 августа 1921 года А.Иоффе через представительство РСФСР в Латвии передал лидерам дашнаков следующее сообщение: "В связи с недавними выступлениями Закавказских республик в Париже и Риме перед Брианом (премьер министр и министр иностранных дел Франции - Дж.Г.) и Торетта (министр иностранных дел Италии в первом правительстве И.Бономи - Дж.Г.), я считаю невозможным докладывать ЦК РКП о состоявшемся между нами соглашении и отстаивать его до той поры, пока Вами занятая политическая позиция этой возможности мне не даст". Участвовавшие в рижских переговорах дашнакские лидеры 17 августа обратились в ЦК РКП(б) с письмом, в котором отметили, что "Парижская Декларация" была оглашена за месяц до Рижской встречи и об этом говорила вся европейская пресса, даже радио Москвы. Декларация не помешала началу переговоров. И теперь армяне объявили о готовности продолжить и завершить переговоры (Письмо В.Папазяна, В.Навасардяна и А.Исаакяна в ЦК РКП(б). 17.08.1921 // Коллекция документов РГАСПИ).

Однако отчаянное письмо представителей партии Дашнакцутюн в ЦК РКП (б) осталось без ответа, а в дальнейшем большевики вовсе предали забвению этот вопрос.

Подробности: <http://www.regnum.ru/news/1480149.html#ixzz1hd7xjYv2>

Любое использование материалов допускается только при наличии гиперссылки на ИА REGNUM